

ЭКО

ЭКОНОМИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ЛЕНИНА СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

1988

(ОТДЕЛЬНЫЙ ОТТИСК)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
Новосибирск · 1988

ЦЕНЫ, РЕНТА И БЮДЖЕТ

_____ РУБ. _____ КОП.

В. А. ВОЛКОНСКИЙ,
доктор экономических наук, профессор,
А. П. ВАВИЛОВ, И. И. АРУШАНЯН,
кандидаты экономических наук,
Центральный экономико-математический институт АН СССР,
Москва

Переход к экономическим методам управления требует оценки денежной мерой всех ресурсов, имеющихся в распоряжении общества,— продукции, производственных фондов, трудовых, природных и информационных ресурсов. До сих пор система ценообразования и финансов, которая должна была выполнять эту задачу, делала это плохо. Неизменные в течение десятилетий цены на различные виды продукции не могут дать правильной информации об изменениях потребностей народного хозяйства и возможностях их удовлетворения, а следовательно, и ценности различных изделий для общества. Как известно, земля и другие природные ресурсы до сих пор не получили экономической оценки. Последняя, должна, на наш взгляд, выявляться в виде рентных платежей, введение которых резко изменит всю систему оптовых и закупочных цен, а также структуру финансовых потоков.

Перестройка цен должна начаться с массового их пересчета. Он может быть проведен обычными методами, как в 1967 и 1982 гг., и не потребует перемен во взаимоотношениях предприятий с вышестоящими органами.

Возьмем, например, уровень цен на топливно-сырьевые ресурсы. Общеизвестно, что он резко занижен по сравнению с ценами в обрабатывающих отраслях. Отмена фондируемого распределения этих ресурсов неминуемо столкнулась бы с обострением их дефицита. При таких ценах невозможен и переход большей части объектов добывающих отраслей на режим самофинансирования.

В КНР до экономической реформы система цен, как и в СССР, характеризовалась заниженным уровнем цен на топливно-сырьевые ресурсы. Переход к продаже части этих ресурсов по свободным ценам и расширение самостоятельности предприятий вызвали быстрый рост цен в первую очередь на зерно, уголь и ряд других видов топлива и сырья (иногда на десятки процентов в год). Китайские экономисты признают, что заниженность цен на первичные ресурсы оказалась существенным фактором общего повышения цен.

О «формуле цены» давно спорят советские экономисты. Речь идет о вполне практическом вопросе: как проводить предстоящий пересчет — на уровне средних или предельных затрат строить цены?

Наиболее серьезно этот вопрос разработан для отраслей природопользования. Речь идет о концепции приростных, или замыкающих, затрат. Затраты на производство единицы продукции на любом предприятии (месторождении, бассейне) признаются общественно допустимыми только в том случае, если они не превосходят средних приведенных затрат на дополнительное производство этой продукции или ее заменителей на других объектах.

Из принципа приростных затрат, в частности, следует, что уровень цены должен определяться условиями рентабельности тех заведомо эффективных технологий, которые должны развиваться¹. Раз мазут должен вытесняться из топливного баланса газом и углем, значит он должен стоить настолько дорого, чтобы его, как правило, невыгодно было использовать в качестве основного топлива на электростанциях,

¹ Основные принципы определения приростных затрат и расчеты их отраслевых уровней изложены в статьях: Волконский В. А., Вавилов А. П. Цены и приростные затраты. — ЭКО. — 1987. — № 4; Вавилов А. П., Волконский В. А., Кузовкин А. И., Павлов Н. В., Петраков Н. Я., Соловьев Ю. П., Ясин Е. Г. Методы учета ренты в ценах и плановых расчетах. — Экономика и математические методы. — 1986. — Т. XXII. — Вып. 5.

даже с учетом его более высокой эффективности в эксплуатации. Предусматривается дальнейшее расширение вторичной переработки нефти — значит мазут должен быть существенно дешевле сырой нефти, чтобы крекинг был не менее выгоден, чем первичная переработка.

Кстати, для нефти характерен исключительно быстрый рост затрат на добычу из-за выработки наиболее крупных и удобных месторождений и необходимости перехода к мелким, удаленным. В этих условиях цены должны не только возрастать пропорционально затратам, но и быть намного выше уровня затрат в каждый момент (включать «динамическую ренту»). Иначе экономические оценки будут показывать выгоду для народного хозяйства максимального объема добычи сегодня и невыгодность рационального ограничения ее темпов, резервирования запасов в недрах, что не соответствует перспективным оптимизационным расчетам. Учет этого фактора и требования рентабельности процессов вторичной переработки свидетельствуют о том, что цена на сырую нефть должна быть установлена на уровне 110—130 руб. за тонну. Иными словами, затраты становятся вполне соизмеримыми и с мировыми ценами на нефть. Время, когда можно было быть уверенным, что практически любые затраты окупятся, прошло. В настоящее время разрабатывается проект, в котором цена на сырую нефть должна остаться ниже таковой на мазут (сейчас цена на мазут в среднем 38, а на нефть — 30 руб./т). Этот проект даст более благоприятную цифру общего повышения цен, но зато лишит инструмента экономических измерений внешнеторговые и нефтеперерабатывающие организации.

Как правило, уровень приростных затрат оказывается значительно выше средних, так что доля убыточных предприятий при ценах, построенных на основе приростных затрат, оказывается небольшой. Поэтому такие цены не только в принципе, но и вполне практически позволяют определить, какие предприятия работают нормально, а какие приносят одни убытки народному хозяйству.

В обрабатывающих отраслях в силу того, что продукция разных предприятий, как правило, неоднородна и несопоставима и трудно отделить объективные факторы эффективности производства от субъективных, нет возможности рассчитать уровень общественно допустимых затрат, так сказать, «на кончике пера». Но требование, чтобы доля убыточных предприятий была невелика, и здесь должно выполняться. Иначе они автоматически оказываются изъятыми из сферы действия нормального хозяйственного механизма, самофинансирования, конкуренции с другими предприятиями. В то же время при большой доле убыточных предприятий ставить вопрос об их реконструкции или ликвидации в близком будущем оказывается нереальным.

Когда главной целью считалось наращивание объемов производства, а на затраты не обращали должного внимания, для большинства отраслей характерной стала неоправданно высокая дифференциация затрат и рентабельности предприятий. Так, например, по предприятиям Минэлектротехпрома СССР рентабельность к фондам варьирует от -30% (убыточные) до $+120\%$. Если в обрабатывающих отраслях большинству неэффективно работающих предприятий удавалось покрывать повышенные затраты за счет высоких цен, то в добывающих отраслях принцип установления цен на уровне среднеотраслевых затрат выполнялся достаточно успешно. А в такой отрасли, как угольная промышленность, даже более чем успешно: рост затрат при стабильных ценах вскоре после массовых пересчетов цен 1967 и 1982 гг. приводил к убыточности всей отрасли.

Поэтому в обрабатывающих отраслях обычно доля убыточных предприятий сравнительно невелика. И задача пересчета цен может быть сформулирована так: повысить цены в добывающих отраслях до уровня природных затрат, не допуская повышения доли убыточных предприятий в отраслях обрабатывающих. Поскольку дифференциация затрат в добывающих отраслях очень велика, это потребует значительного повышения общего уровня оптовых и закупочных цен, как и при прежних пересчетах. Снижаться цены должны, как правило, только в меру реального снижения затрат.

Резервы общего повышения эффективности народного хозяйства связаны в значительной мере с сокращением дифференциации рентабельности во всех отраслях за счет реорганизации, реконструкции или ликвидации убыточных предприятий и подтягивания средних к наиболее эффективным. В добывающих отраслях этот процесс должен определяться в первую очередь снижением материалоемкости и энергоемкости продукции в народном хозяйстве и замедлением роста или даже сокращением добычи за счет объектов (месторождений, бассейнов, шахт и т. д.) с наиболее высокими затратами.

ЦЕНА — ПРЕГРАДА РОСТУ ЗАТРАТ ИЛИ УКАЗАТЕЛЬ ДЛЯ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ СРЕДСТВ

Основное возражение против концепции замыкающих затрат звучит на первый взгляд вполне резонно: цена не обязана покрывать фактические или ожидаемые затраты. Излишне высокие затраты на добычу нефти и угля часто связаны с бесхозяйственностью, с завышением потребностей в них народного хозяйства. Зачем же «освящать» бесхозяйственность высокой ценой? Лучше установить низкую

цену и заставить предприятия снизить затраты, а потребителей — сократить свои потребности и не спешить развивать добычу в сложных природных условиях, в удаленных районах.

Это правильно, но только в той мере, в какой мы можем надеяться на реализацию этих целей — сокращение затрат на добычу и снижение потребности народного хозяйства в ресурсах. Хорошо известно, как медленно и трудно проходят процессы снижения затрат. В некоторых отраслях они требуют больших капиталовложений и длительных сроков. В решающей мере это зависит от реализации всей системы мероприятий по усилению заинтересованности предприятий в снижении затрат, в первую очередь неотвратимости хозяйственной ответственности, конкурентных отношений между ними. Попытки добиться снижения затрат с помощью одной только низкой цены делают невозможным самофинансирование для большей части добывающих предприятий или требуют установления расчетных цен, бесконечно пролонгируемых займов или бюджетных дотаций, т. е. выводят из-под рыночного контроля потребителя. Нельзя видеть в ценах инструмент силового давления. Это скорее измерительные приборы, или, еще лучше, рули, направляющие экономическую активность и финансовые средства, как силу пара в машине. А сама эта активность должна создаваться хозяйственной заинтересованностью и состязательностью.

В возражении против замыкающих затрат видна переоценка возможностей государства эффективно регулировать цены путем их централизованного директивного установления, противостоять различным проявлениям инфляции: несбалансированности, дефицитности многих изделий, росту цен в обрабатывающих отраслях и т. д. По нашему мнению, принцип обязательной стабильности цен оказался несостоятельным как в отношении возможностей его реализации, так и в отношении его целесообразности в период научно-технической революции, властно требующей постоянной и своевременной подстройки цен к динамично меняющейся конъюнктуре.

ПЛАТЕЖИ ПРЕДПРИЯТИЙ И ЦЕНЫ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

Как известно, наша политекономическая наука долгое время отвергала теорию факторов производства как буржуазную и антимарксистскую. Ее «рациональное зерно» было в свое время хорошо понято и принято советскими экономистами благодаря анализу оптимизационных моделей. Предлагаемая сейчас некоторыми экономистами система отчислений в госбюджет в основном за счет платежей за фон-

ды и трудовые ресурсы — перегиб в другую сторону, в сторону переоценки роли «измеримых» ресурсов и в ущерб роли фактора планирования и управления (эффект этого фактора в мировой экономической науке называют обычно предпринимательским доходом, или нетто-прибылью). Этому способствовала недостаточно продуманная интерпретация линейных оптимизационных моделей, в которых как известно, нетто-прибыль равна нулю. К сожалению, надежно определить вклад различных ресурсов в общий результат производства на основе объективных, научных методов не удается. Поэтому вопрос о том, какую долю в отчислениях из доходов предприятий государству должны составлять платежи за ресурсы и какую — налоги, определяемые величиной прибыли или хозрасчетного дохода, в значительной мере остается вопросом экономической политики.

Уже сейчас уровень закупочных цен и затрат в сельском хозяйстве намного превосходит уровень государственных розничных цен и расчетных, по которым получают сырье перерабатывающие предприятия пищевой и легкой промышленности. Дотации к розничным ценам уже достигли 60 млрд руб. Дальнейшее усиление этого разрыва будет препятствовать совершенствованию хозяйственного механизма в агропромышленном комплексе, развитию личного подсобного хозяйства и кооперативной деятельности в АПК.

Имеется не так много отраслей, где можно ожидать снижения затрат без больших дополнительных капитальных вложений только за счет изменений в хозяйственном механизме. Возможно, одной такой отраслью является сельское хозяйство. Здесь особенно велики потери от бесхозяйственности, а те гигантские разрывы в эффективности производства, которые отличают лучшие хозяйства от их соседей, работающих в аналогичных природных условиях, позволяют надеяться здесь на возможность сохранения общего уровня действующих закупочных цен. (Заметим, что в течение последних 15 лет затраты в сельском хозяйстве росли в среднем на 4,5 % в год.) Однако условием для этого должны быть действительно революционные преобразования в сельском хозяйстве, связанные, в частности, с полной реализацией возможностей, заложенных в Законе о кооперации в СССР: чтобы земля и другие ресурсы убыточных хозяйств попали в руки тех людей, которые могут и хотят эффективно хозяйствовать, чтобы перестали сеять зерновые там, где надо сажать картофель, и т. д.

В целом два указанных выше фактора — неприемлемость большого повышения общего уровня цен и высокая дифференциация рентабельности предприятий — практически однозначно определяют стратегию установления и последующего изменения цен и финансовых нормативов на переходный период.

Производственные ресурсы можно разделить на универсальные, которые могут быть использованы в той или иной мере различными предприятиями (капитальные вложения, городская территория, трудовые ресурсы, в гораздо меньшей степени — основные фонды), и специализированные, направление рационального использования которых однозначно предопределено (полезные ископаемые, лесные и сельскохозяйственные угодья). В наибольшей мере понятию универсального ресурса отвечают финансовые средства, скажем, капиталовложения, которые предприятие может использовать по своему усмотрению. Однако это свойство далеко не характерно для производственных фондов, особенно тех, которые созданы по централизованно принимаемым решениям и проектам. Трудовые ресурсы также далеко не всегда достаточно мобильны. Введение платежей за универсальные ресурсы следует рассматривать как совершенствование измерителя затрат, отвлечение конкретным предприятием общих ресурсов. Если бы не сложность их оценки, более оправданным было бы включать их в себестоимость продукции, а не изымать из прибыли. Эти платежи должны распространяться на все предприятия. При этом нормативы платы целесообразно дифференцировать по регионам или по объективным характеристикам ресурса (например, платежи за трудовые ресурсы — по уровню образования работников), но не по показателям, зависящим от рентабельности предприятия. Введение платежей за универсальные ресурсы приводит к повышению цен, как правило, почти в том же объеме, что и объем платежа.

Рентная оценка специализированных ресурсов (дифференциальная рента) конкретного объекта природопользования (скажем, месторождения) определяется разностью между единой ценой продукции и нормативными затратами на ее производство на данном объекте. Соответствующие рентные платежи должны устанавливаться в зависимости от объективных характеристик объекта природопользования, влияющих на уровень затрат (глубина залегания и качество полезных ископаемых, удаленность от потребителей и т. п.). Они взимаются только с предприятий, работающих в лучших условиях, и следовательно, имеющих, как правило, достаточный объем прибыли для их уплаты. Поэтому платежи типа дифференциальной ренты не влияют на уровень цен.

В обрабатывающих отраслях отчисления, зависящие от размера прибыли, целесообразно установить в виде прогрессивного налога на прибыль, который также не повышает уровень цен.

При высокой дифференциации рентабельности (и реальной эффективности) предприятий объемы и нормативы платежей за универсальные ресурсы (трудоу, землю, производственные фонды) должны быть относительно низкими, и значительная часть необходимых средств

должна поступать государственному бюджету и местным органам в виде налога на прибыль и дифференциальной ренты специализированных природных ресурсов. По мере сокращения разрывов в рентабельности и снижения веса добывающих отраслей в народном хозяйстве соотношение тех и других платежей должно изменяться.

Когда не созданы еще достаточные стимулы для экономии заработной платы, важное значение имеет установление прогрессивного налога на приросты средней заработной платы, которые для слишком больших скачков (скажем, свыше 15 % за год) могут оказываться практически запретительными, достигая 3—5 руб. за каждый последующий рубль прироста. Такой налог должен устанавливаться вне зависимости от того, формируется ли фонд заработной платы нормативно (первая форма хозрасчета) или хозрасчетный доход делится предприятием на потребляемую и накапливаемую части самостоятельно. Этот налог можно рассматривать также как своеобразный прогрессивный платеж из прибыли, но его объем будет в несколько раз меньше налога на прибыль.

НОРМАТИВЫ ПЛАТЕЖЕЙ ЗА ТРУДОВЫЕ И ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ

В настоящее время разрабатываются проекты массового пересчета цен и нормативов распределения прибыли. Очень важно, чтобы они основывались на единой методологической основе.

Наиболее серьезные опасения вызывает возможность совместить необходимое повышение цен на топливо и энергию с высокими нормативами платежей за трудовые ресурсы, введенными «Типовым положением о нормативном методе распределения прибыли на 1988—1990 годы по объединениям, предприятиям и организациям, переведенным на полный хозяйственный расчет и самофинансирование». Этим положением устанавливается норматив платежа 300 руб. в год за работника (200 руб. в трудоизбыточных районах). Кроме того, намечается повысить норматив отчислений на государственное социальное страхование в сфере материального производства с 14 до 23 % от фонда заработной платы.

Плата за трудовые ресурсы из прибыли, а не из себестоимости создает опасность, что она не будет учтена в уровне цен при их пересчете. А следовательно, будет взиматься только с тех предприятий, которые имеют достаточную для выплаты прибыль. Это означало бы продолжение практики незаконного изымания средств у эффективно работающих предприятий и освобождение от платы плохо

работающих, привело бы к сохранению волюнтаризма министерских работников и противоречило бы всей идее перехода к экономическим методам хозяйствования.

Кроме того, не только у отдельных предприятий, но и у целых отраслей может оказаться недостаточно средств на самофинансирование. Это создаст серьезное давление в сторону повышения цен.

Аналогичные соображения в полной мере относятся и к платежам за землю (городскую территорию). Избежать указанного результата можно, учтя при пересчете цен платежи за трудовые ресурсы и землю как необходимые затраты на производство. Однако это привело бы к дополнительному повышению общего уровня цен. По нашим расчетам, включение указанных платежей в состав затрат при сохранении необходимых соотношений в ценах на энергоресурсы (или соотношений между приростными и средними затратами) привело бы к индексу общего повышения оптовых и закупочных цен по конечному продукту — на 21 %, по валовой продукции промышленности — на 32 %.

Проект массового пересчета цен, разрабатываемый Госкомцен СССР, характеризуется гораздо более низким уровнем оптовых и закупочных цен (по конечному продукту рост на 6 %, по промышленности — на 17 %). Однако это достигается за счет резкого занижения цен и соответственно объема ренты в добывающих отраслях, в первую очередь цен на природный газ по сравнению с ценами на уголь и цен на нефть по сравнению с ценами на мазут.

Вопрос об объеме рентных платежей в добывающих отраслях промышленности является в настоящее время наиболее теоретически и практически разработанным по сравнению с вопросом об объемах остальных финансовых платежей. Расчеты, основанные на отраслевых и межотраслевых разработках, свидетельствуют, что их объем применительно к 1990 г. должен составить около 80 млрд руб. Из них около 60 млрд руб. составляет рента в газо- и нефтедобыче².

Благодаря заниженным ценам на нефть и газ (общий объем ренты в добывающих отраслях намечается в размере 35—40 млрд руб.) будут значительно ослаблены стимулы к энергообеспечению, окажутся невыгодными прогрессивные сдвиги в топливотреблении, процессы вторичной переработки темных нефтепродуктов. Цены на нефть и газ не смогут быть использованы для надежной экономической оценки ресурсосберегающих мероприятий и внешнеторговых операций, а также оптимальных соотношений в темпах развития топливно-энергетических отраслей.

² Более подробно см. Волконский В. А., Кузовкин А. И., Орлов Р. В., Вавилов А. П., Волынская Н. А. Цены нужно менять. — Энергия, — 1987, — № 6.

НУЖНЫ ЛИ ПЛАТЕЖИ ЗА ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ С ЕДИНЫМ НОРМАТИВОМ!

Введением единого платежа за трудовые ресурсы (с более низким нормативом для трудоизбыточных районов) обосновывается необходимость стимулировать сокращение численности работающих путем механизации и автоматизации труда. Однако при действующем хозяйственном механизме и без платежа за трудовые ресурсы мероприятия, связанные с замещением рабочей силы техникой, в чисто финансовом отношении оказываются достаточно выгодными для предприятия. Причиной низких темпов вытеснения ручного труда служит вовсе не его низкая финансовая эффективность. Вытеснение одного работника и так экономит для предприятия в среднем 2400 руб. в год фонда заработной платы. Добавление еще 300 руб. не может значительно усилить этот стимул. Заметим, что до конца пятилетки средняя годовая заработная плата должна возрасти еще на 200 руб., что вполне сопоставимо с величиной платежа. Довод, что оценка трудовых ресурсов должна быть повышена вследствие их общей нехватки, также звучит неубедительно в условиях, когда на большинстве предприятий имеются резервы рабочей силы (по различным оценкам от 20 до 45 млн человек).

Утверждение, что расходы государства на здравоохранение, общее среднее образование и т. п. должны покрываться обязательно платежами за трудовые ресурсы, также неправомерно. Эти услуги оказываются государством всем членам общества (семьям) вне зависимости от того, какая доля населения работает на хозрасчетных предприятиях. Они имеют целью не только воспроизводство работников, но и общее повышение благосостояния всего населения и поэтому могут покрываться любыми доходами госбюджета и местных бюджетов вне зависимости от их источников.

Серьезный довод в защиту платежей за трудовые ресурсы — их использование для формирования финансовых фондов местных Советов, предназначенных на социальные расходы города, поселка, района. С помощью таких платежей местные Советы получили бы возможность воздействовать на изменение численности населения в городе или районе (через воздействие на численность работающих), а также средства для самостоятельного развития социальной инфраструктуры. Такие платежи могли бы выполнять важную функцию по измерению реальных затрат на производство теми или иными предприятиями. Однако для этого нормативы таких платежей могут быть значительно дифференцированы и устанавливаться местными

Советами в зависимости от их реальных затрат на социальные нужды. Причем решения о направлениях использования соответствующих фондов и нормативных платежей для их формирования должны приниматься с участием предприятий, расположенных на территории данного Совета.

Таким образом, и этот довод не оправдывает введение платежа с единым нормативом. Кроме того, в условиях наличия значительной доли убыточных и низкорентабельных предприятий бюджеты местных Советов целесообразно формировать в основном за счет платежей за землю, налогов на прибыль, и полностью оставляя в их распоряжении подоходный налог с населения.

Непосредственную связь с уровнем оплаты и стимулирования труда имеют только расходы на социальное страхование и на подготовку кадров (высшее, специальное среднее и профессионально-техническое образование). Расходы на соцстрах составляют около 18 % от фонда заработной платы. Предложение установить норматив не 18, а 23 % обосновывается необходимостью покрыть расходы на всех работников в сфере материального производства, включая непроизводственную сферу. Неправомерность этого обоснования доказывается теми же соображениями, которые приводились по отношению к платежам за трудовые ресурсы. По нашему мнению, платежи за трудовые ресурсы в союзный бюджет могут устанавливаться только для трудонедостаточных районов, а также за специалистов с высшим, средним специальным и профессионально-техническим образованием, нужно отказаться от разовой уплаты за специалиста при окончании им учебного заведения, поскольку этот метод снижает необходимую мобильность рабочей силы.

ПЛАТА ЗА ФОНДЫ

Различия в фактической эффективности работы разных предприятий в некоторой степени определяются объемом их производственных фондов. Однако имеющиеся его измерители — первоначальная или остаточная стоимость — в равной мере плохо отражают их нынешнюю восстановительную стоимость. Тем более не отражают они влияния фондов на фактическую эффективность работы предприятия, которая зависит от рациональности проекта предприятия, его местоположения и других факторов, не зависящих от трудового коллектива, а частью определяется вкладом коллектива.

Предусматриваемая «Типовым положением»... возможность устанавливать административным путем различные нормативы (2, 4, 6 или 8 %) платы за фонды для разных предприятий противоречит требова-

нию законодательного установления финансовых нормативов. Поскольку кроме самой фактической работы предприятия нет показателей, отражающих вклад производственных фондов в ее достижение, наилучшим способом учесть эти обстоятельства представляется установление относительно низкого норматива платы за фонды и введение для обрабатывающих отраслей прогрессивного налога на прибыль с единой шкалой. В настоящее время годовой объем платежей за основные и оборотные фонды составляет около 2,5 % от их стоимости. Представляется, что норматив платы не должен быть выше 3 %. Приблизительно к такой же величине норматива приводят оценки взаимозаменяемости производственных фондов и трудовых ресурсов с помощью производственных функций. Цель установления платы за фонды — ослабить иждивенческие стремления предприятий к безвозмездному получению средств производства.

После установления порядка строгого самофинансирования, когда большую долю капитальных вложений будут составлять собственные и заемные средства предприятий, основной целью введения платы за фонды следует считать ослабление заинтересованности предприятий в получении безвозмездного финансирования из госбюджета. Тогда плата за фонды должна взиматься только с фондов, созданных путем безвозмездного финансирования. Распространение платежа на все производственные фонды лишило бы его этого важного стимулирующего воздействия и привело бы к ненужному повышению цен.

В условиях высокой дифференциации рентабельности прогрессивный налог на прибыль (или на остаточный доход, если используется вторая форма хозрасчета) должен играть важную роль сглаживания различий в объективных условиях работы предприятий, часто не являющихся результатом хорошей или плохой работы коллектива и его руководителей. На первом этапе, пока не отлажены ценовые и финансовые механизмы, различия в рентабельности и в уровне производительности труда оказываются необоснованно большими и часто не связаны с эффективностью работы предприятия.

НАШЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

В ЦЭМИ АН СССР разработаны варианты пересмотра отраслевых уровней цен и основных финансовых потоков. Наиболее приемлемый из них характеризуется следующими положениями:

в ценах топливно-сырьевых отраслей промышленности полностью учитываются рентные платежи за полезные ископаемые — 80 млрд руб.;

налог с оборота значительно сокращен и составляет только для потребительских товаров около 70 млрд руб. (с учетом реформы роз-

ничных цен — только для товаров, потребление которых требуется ограничить: алкоголь, табак, предметы роскоши — около 50 млрд руб.);

размер прибыли в объеме сверхплатежей за трудовые и природные ресурсы должен быть достаточен для самофинансирования (в сумме с амортизацией на реновацию и платежами за производственные фонды он должен покрывать потребность в капитальных вложениях на развитие отрасли), а также для того, чтобы доля убыточных предприятий не увеличилась — всего около 230—240 млрд руб.;

предусматривается увеличение отчислений на государственное социальное страхование до 14 % к фонду заработной платы — платежи за трудовые ресурсы сверх отчислений на социальное страхование предусматриваются только в сумме 10 млрд руб.;

плата за производственные фонды при нормативе 3 % составит около 55 млрд руб.;

в обрабатывающих отраслях вместо отчислений в бюджет свободного остатка прибыли предполагается введение налога на прибыль по единой шкале, в среднем составляющего 35—38 % от чистой прибыли (без платежей за универсальные ресурсы), или 55—60 млрд руб.;

предусматривается также прогрессивный налог на прирост средней заработной платы.

Оптовые и закупочные цены, рассчитанные на основе таких предположений, оказываются выше действующих по всему конечному продукту на 11 %, по валовой продукции промышленности — на 21 %. При неизменных розничных ценах национальный доход, исчисленный в ценах потребителя, возрастает на 5 %. Общая сумма дотаций возрастает на 10 млрд руб. Этот рост дотаций может быть втрое перекрыт их снижением при реформе розничных цен.

Нам представляется, что предлагаемое повышение оптовых и закупочных цен допустимо. Оно аналогично тем массовым пересмотрам, которые проводились в 1949, 1967, 1982 гг. Но предусматривать более высокий уровень цен нет необходимости.

Появление ренты природных ресурсов значительно изменяет структуру национального дохода как произведенного, так и использованного (табл. 1).

В настоящее время в публикациях ЦСУ приводятся показатели национального дохода в ценах потребления. Личное потребление, величина которого составляет большую часть фонда потребления, измеряется в розничных ценах. При пересмотре оптовых и закупочных цен розничные в наших расчетах предполагались неизменными. Поэтому и часть национального дохода, исчисляемая в розничных ценах, не меняется. Общее увеличение национального дохода в ценах потребления составляет 5 %.

Таблица 1

Изменение элементов национального дохода в связи с пересмотром цен

	в млрд руб.	в % к нац. доходу
Произведенный национальный доход		
1. Рента	+84,8	+13,1
2. Прибыль	-10,5	-1,6
3. Начисления на социальное страхование	+8,8	+1,4
4. Налог с оборота	-25,2	-3,9
в том числе:		
на средства производства	-14,5	-2,2
на предметы потребления	-10,7	-1,7
5. Дотации к розничным ценам *	+18,9	+3,0
6. Дотации на средства производства для сельского хозяйства	-8,0	-1,3
7. Доходы от внешней торговли	-13,5	-2,1
ИТОГО:		
Национальный доход в потребительских оценках	+33,5	+5,2
Национальный доход в производственных оценках	+55,1	+8,6
Использованный национальный доход		
1. Инвестиции	+10,5	+1,6
2. Расходы в непроизводственной сфере	+8,1	+1,3
3. Личное потребление в оптовых и закупочных ценах	+21,6	+3,4
4. Прирост оборотных фондов и прочие	+14,9	+2,3
ИТОГО:		
Национальный доход в потребительских оценках	+33,5	+5,2
Национальный доход в производственных оценках	+55,1	+8,6

* Увеличение дотаций указано со знаком плюс, хотя при суммировании национального дохода эти дотации вычитаются.

Если розничные цены характеризуют (в условиях равновесия спроса и предложения) полезность разных видов продукции для потребителей (потребительские оценки), то оптовые и закупочные — возможности и затраты производства (производственные оценки). Чтобы иметь более показательный измеритель общего размера изменения оптовых и закупочных цен, представляется целесообразным использовать национальный доход, в котором весь объем производства, включая и личное потребление, учитывается в этих ценах (производственных оценках). Разность национального дохода в производственных

Таблица 2

Структура доходов и расходов государственного бюджета, в %

	В действующих ценах (1985 г.)	В предлагаемых ценах
ДОХОДЫ — всего	100	100
в том числе:		
налог с оборота	25,0	13,1
платежи из прибыли	30,6	29,8
из них: плата за фонды	9,8	9,5
свободный остаток прибыли	12,1	—
налоги на прибыль и на рост зарплат	—	10,1
прочие платежи	8,7	10,2
рентные платежи	—	14,4
средства государственного социального страхования	6,5	7,2
прочие	37,9	35,5
Из общей суммы доходов поступления в виде платежей за ресурсы	17,6	31,1
РАСХОДЫ — всего	100	100
в том числе:		
финансирование капитальных вложений	20,2	19,8
дотации на сельскохозяйственное производство	14,8	15,2
расходы на социально-культурные мероприятия и науку	32,5	31,5
на оборону	4,9	3,5
на управление	0,8	0,6
прочие	26,8	29,4

За 1985 г. составлено по: Сб. Народное хозяйство СССР в 1985 г. М.: Финансы и статистика, 1986, с. 369, 548, 549, 557, 558, 559, 560, 568; Семенов В. Н. Продо-вольственная программа и финансы. М.: Финансы и статистика, 1985, с. 113. В предлагаемых ценах — наши расчеты.

и потребительских оценках равна разности дотаций к розничным ценам и налога с оборота, взимаемого с товаров народного потребления. Учитывая ликвидацию дотаций к ценам на средства производства, общий объем дотаций к ценам должен возрасти на 10,9 млрд руб. Налог с оборота на потребительские товары снижается на 10,7 млрд руб.

В целом при пересмотре цен изменение национального дохода в потребительских оценках меньше изменения национального дохода в производственных оценках на 21,6 млрд руб. По нашим расчетам, изменения элементов национального дохода в 1990 г. могут составить величины, приведенные в табл. 1.

Увеличение отчислений на социальное страхование связано с установлением единого норматива по всем отраслям народного хозяйства на уровне 14 % к заработной плате.

Уменьшение налога с оборота связано с двумя факторами. Более половины суммы уменьшения связано с превращением налога с оборота по нефтепродуктам в ренту нефтедобывающей промышленности. Как уже говорилось, этот вид налога с оборота можно и сейчас интерпретировать как способ изъятия нефтяной ренты. Предлагаемое повышение цен на нефть приведет к возникновению ренты в явном виде.

Увеличение цен на нефть приведет к снижению доходов от внешней торговли. В настоящее время нефть поставляется экспортным организациям по низким ценам, не включающим ренту природных ресурсов. Поэтому часть доходов от внешней торговли также можно рассматривать как форму реализации ренты. Установление цен на нефть на основе приростных затрат и учет ренты в явном виде позволяют точнее оценить объем доходов непосредственно от внешнеэкономической деятельности. Изменится также структура доходов и расходов государственного бюджета (табл. 2) и источников капитальных вложений. Значительно увеличатся доходы госбюджета, связанные с платежами за ресурсы: рента природных ресурсов, отчисления на социальное страхование. Сумма увеличения составит примерно 93—95 млрд руб. Уменьшаются такие традиционные источники, как налог с оборота и доходы от внешней торговли. Уменьшение составляет 39 млрд руб. Общее увеличение доходов госбюджета за счет указанных источников составит 55 млрд руб. Из расходов госбюджета увеличиваются дотации на сельскохозяйственное производство на 11 млрд руб., расходы на непроизводственную сферу — социально-культурные мероприятия, науку, образование и т. п. — на 8 млрд руб., а также на финансирование капитальных вложений и прочие расходы госбюджета. Увеличение расходов за счет этих факторов составит примерно 43 млрд руб.

ОТ КОГО И ЗАЧЕМ СКРЫВАЕТСЯ СТАТИСТИКА?

О. О. ЗАМКОВ,
кандидат экономических наук,
Московский государственный университет

Несколько лет назад директор одного из экономических институтов АН СССР на критику «в верхах» за слабую работу вверенного ему подразделения ответил, что нельзя, имея рацион козы, давать коровий